

Культура и культурность: взгляд современных подростков на культурного человека

Как представляют современные подростки культурного человека? Что нужно сделать, чтобы прослыть таковым? Насколько эти представления соответствуют нормам, которые сложились в советское время с его понятием интеллигенции?

Статья основана на анализе эссе одиннадцатиклассников, участвовавших в олимпиаде, победители которой получили возможность поступить на бесплатное обучение в один из университетов. Это были школьники, которые в старших классах выбрали социально-гуманитарный профиль и собирались поступать на гуманитарные факультеты. Всего для анализа оказались доступными 200 эссе, написанные в ходе олимпиады. Каждый участник получил случайным образом вопрос, на который должен был дать развернутый ответ, демонстрируя общую и профильную эрудицию, умение анализировать, критическое мышление, владение аргументацией, способность логически высказывать свою точку зрения по проблеме и пр.

Выполняя задание, школьники оказались в сложной ситуации, поскольку, с одной стороны, от них ждали логичного и обоснованного предьявления собственного мнения, а с другой — демонстрации полученных в ходе обучения знаний и навыков. Кроме того, экзаменационная ситуация по определению способствует некоторому конформизму: желание получить высокие оценки для значительной части старшеклассников означает соответствовать ожиданиям экзаменаторов, как они себе их представляют, демонстрировать социально приемлемые и ожидаемые нормы и ценности.

Тематика вопросов и их сложность были очень разными, как и степень неопределенности для участников олимпиады в том,

какие ответы экзаменаторы сочтут правильными, соответствующими ожиданиям. Некоторые вопросы касались тематики, с которой школьники сталкиваются ежедневно, а потому каким-то образом ее рефлексируют, другие темы носили более отвлеченный характер. Встречались и темы, не связанные непосредственно с повседневной жизнью подростков, но в то же время важные и интересные, хотя и достаточно сложные. К их числу относились вопросы, касающиеся таких понятий, как «культура» и «культурный человек». Данная статья посвящена анализу ответов, характеризующих основные представления подростков об этих базовых понятиях. Сложность заключается в том, что в термин «культура» вкладываются понятия разного уровня: от цивилизации до художественной культуры. Целью исследования было понять, каковы ценности современных подростков в этой сфере, отличаются ли они от ценностей предыдущих поколений.

Культура и культурность

Рассказывая о своем понимании культуры, большинство участников ориентировались на знания, полученные в школе, преимущественно на уроках обществознания, причем в основном обращались к понятиям универсального, социетального уровня. О культуре они писали как о чем-то, что отличает человека от животного мира: *«Рассуждая над различиями между человеком и животным, ученые и простые обыватели пришли к выводу, что главной чертой, присущей человеку, пожалуй, можно назвать культуру»*; *«Культура — величайшее достижение человека. Именно она отличает человека от обычного животного»*. А чем именно человеческое отличается от природного? Тем,

что человек создает цивилизацию: «Культура — все, что создал человек, начиная от примитивных наскальных рисунков, заканчивая великими произведениями искусства»; «Культура — это все то, что создано человеком в процессе деятельности»; «Главным определением, раскрывающим понятие “культура”, является все то, что было сделано и получено многими поколениями: наш язык, литература, национальные костюмы и предметы обихода, этикет» и пр.

Некоторые школьники в разговоре о культуре пытались смотреть более широко, рассматривать разные компоненты человеческой культуры, но тоже преимущественно в рамках школьной программы: «Культурой может быть совокупность норм и правил в определенном месте или даже государстве. Может быть сводом личных устоев общества как правила поведения. Может быть показателем близости человека и искусства. И даже может быть наличием растений в плане зеленой культуры».

С этими определениями у школьников проблем не было, они их хорошо усвоили, ожидать от подростков переосмысления столь сложных понятий невозможно. Сложности возникали, как только школьники переходили с уровня самого общего к более частному, т.е. с социетального на групповой и индивидуальный, но здесь появлялись и собственные рассуждения, а потому эти высказывания дают гораздо больше возможностей для ценностного анализа.

Вопрос о том, какого человека можно считать культурным, оказался крайне сложным и неоднозначным. При этом, переходя на уровень группы и личности, участники часто вместо термина «культура» использовали «культурность», тем самым разделяя уровни этого понятия, либо, что не исключено, понятие культуры для них слишком отвлеченное, теоретическое, непроработанное и интериоризированное, а потому, когда они писали о себе и своих сверстниках, им потребовался другой, более «приземленный» термин. Как выяснилось, в этом случае многие из них писали не о «культуре», а о «культурности». Большое количество работ, где использовался этот термин, показало, что тот прижился в подростковой среде, хотя очень редко используется в научной литературе, публицистике и других текстах. При этом оба термина вызывают у подростков исключительно позитивные коннота-

ции. Быть культурным человеком, носителем культурности, необходимо и важно.

Культурность: немного истории

В связи с тем, что термин «культурность» не является распространенным, я обратилась к Национальному корпусу русского языка [3], чтобы выяснить историю использования термина и характер его применения. Слово «культура» в разных его смыслах представлено в Корпусе большим количеством документов — на 10 июня 2021 г. таких документов было 3467. Слово «культурность» представлено только 122 документами, первый из которых относится к последней трети XIX в., а наибольшее их количество — к предреволюционной эпохе и особенно к первым десятилетиям советской власти.

В предреволюционное и раннее советское время о культурности писали преимущественно как о цивилизованности, об отсутствии дикости, вульгарности у народов и больших социальных групп, зачастую противопоставляя эту культурность дикости других народов, чаще всего русских крестьян («настоящая серая русская деревня без каких-либо претензий на культурность». [А.П. Чехов. Остров Сахалин (1893–1895)]): чаще всего, кроме дикости и одичания, фигурировало слов «грязь».

Иногда культурность приписывалась целым эпохам («средневековая культурность, средневековая напряженность духовного томления манят нас и до сих пор. [Н.А. Бердяев. Философия свободы (1911)] или представителям той или иной религии («...я очень склонен к католицизму, меня привлекает в нем благоговение в служении, культурность его служителей». [В.М. Голицын. Дневник (1918)]). Но чаще всего это все-таки те или иные народы: татары («В любом татарине сразу чувствуется тонкая наследственная культурность». [М.А. Волошин. Культура, искусство, памятники Крыма (1925)]); карелы («...большая зажиточность и даже культурность карел наблюдается лишь в более густо населенных южных частях». [Н.И. Березин. Пешком по карельским водопадам (1903)]); китайцы («...среди китайского народа культурность и мягкость являются выдающимися свойствами характера». [В.В. Корсаков. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май — август 1900 года (1901)] и др.

В 1928 г. в газете «Правда» была опубликована статья И. Сталина «Против опошления лозунга самокритики», где сказано: «Нам нужна такая самокритика, которая подымает культурность рабочего класса, развивает его боевой дух, укрепляет его веру в победу, умножает его силы и помогает ему стать подлинным хозяином страны». После этого появляется большое количество публикаций, где говорится о недостаточной культурности масс и необходимости борьбы за эту культурность. «Хвост» этой публикации, хотя и затухающий, как и позитивных коннотаций слова «культурность» по отношению к советским массам и советскому народу, требующему просвещения, образования, воспитания, тянется до конца 1940-х — начала 1950-х гг., т.е. до смерти Сталина.

Еще раньше этот термин использовал в том же смысле В. Ленин, но сильного резонанса это не имело, хотя в 1981 г. в книге «История педагогики» под редакцией М. Шибаева фиксировалось, что В. Ленин «отмечал благотворное влияние промышленного труда на его участников, то, что промышленность поднимает жизненный уровень населения и его культурность».

Значительно реже упоминалось о культурности отдельного человека, обычно это происходило в дореволюционные годы или в ранние периоды сталинского правления: «Я видел, что для нее в происшедшем не было обиды и муки, потому что тут была настоящая культурность. [В.В. Вересаев. Записки врача (1895–1900)]; «В улыбке, в серых глазах, в тоне голоса заметна была претензия на некоторую культурность. [В.Г. Короленко. Ат-Даван (1892)]; «Пруста спасает эта гениальная одаренность и культурность». [А.К. Воронский. Марсель Пруст. К вопросу о психологии художественного творчества (1928)]; «Многогранная техническая культурность Михаила Михайловича сказалась и здесь». [Б.Н. Гроздов. Люди и самолет // «Вечерняя Москва», 1937]). Затем культурность как характеристика отдельного человека или семьи из текстов уходит.

В более поздние периоды термин «культурность» меняет коннотации, его используют редко и почти исключительно с иронией или сарказмом: «Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образован-

ность, культурность и просвещенность есть только разновидность квалифицированной проституции. [Вадим Сидур. Памятник современному состоянию (1973–1974)]; «Они дождались третьего, который появился с бутылкой водки, а потом чинно, как это частенько бывает у алкоголиков со стажем, претендующих на некоторую культурность, выпили по стакану “Столичной” и разошлись. [Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)]; «Молодой человек с портфелем, обозначившим и некую начальственную должность, и некоторую культурность, видит во дворе плачущую девочку». [Ирина Прусс. Сделайте мне красивше // «Знание — сила», 2013].

Казалось бы, это обозначение как положительная характеристика ушло, однако, как показали эссе старшеклассников, «культурность» не только вернулась в качестве термина, но и приобрела позитивные коннотации, на этот термин возник запрос, причем его использование изменилось: теперь он характеризует не общество, где существует культура, а личность.

Культурность, просвещенность, воспитанность

На возвращение слова «культурность», причем в новом его значении, обратил внимание в «Записях и выписках» М. Гаспаров, который так описывал синонимы, касающиеся этой темы: «Попутно посмотрим на еще одну группу мелькнувших перед нами синонимов: “просвещенность, образованность, воспитанность, культурность”... Самым молодым и активным в этой группе слов является “культурность”, самым старым и постепенно выходящим из употребления — “просвещенность”... “Культурность”, слово самое широкое, явным образом покрывает все три предыдущие и лишь в зависимости от контекста усиливает то или другое из их значения...» [1]. Итак, по мнению М. Гаспарова, культурность стала заменять такие понятия, как «просвещенность», «образованность», «воспитанность». Судя по всему, это вызывало у М. Гаспарова тревогу, так как «культурность» воспринималась им как упрощенная, менее насыщенная смыслами характеристика.

Если судить по Корпусу русского языка, слова М. Гаспарова неполностью соответствуют реальности, во всяком случае

по отношению к слову «образованность», которое там встречается в 493 документах, т.е. значительно чаще, чем «культурность». Но этот термин очень широкий, и большое количество упоминаний вполне понятно. Что касается «воспитанности» (82 документа) и особенно «просвещенности» (37 документов), эти слова используются и использовались ранее значительно реже, чем «культурность». Но ведь документы в Корпусе приводятся за длительный период, при этом нет ни одного свежего документа, где о культурности говорится в том смысле, который используют современные подростки. Правда, и слово «просвещенность» никогда не было широко распространенным.

По-видимому, М. Гаспаров заметил тренд на возвращение в язык слова «культурность» в позитивном, а не в негативном и ироническом смыслах, не в письменной, а в устной речи. И, хотя его соображения изданы 20 лет назад, в публикации это слово в качестве характеристики конкретных людей не попало, хотя скорее всего в ходе письменного общения в Сети молодые люди его используют.

Эссе старшеклассников подтверждают наблюдение М. Гаспарова о замене «культурностью» целого ряда характеристик. Хотя термин «воспитанность» они употребляли (в отличие от терминов «образованность» и «просвещенность»), «культурность» в эссе встречалась намного чаще.

Какой человек обладает культурностью?

Как уже отмечалось, старшеклассники в эссе к слову «культурность» обращаются часто, но только в случаях, когда характеризуют конкретного человека, противопоставляя индивидуальную культурность более глобальной, но менее определенной культуре, причем это всегда происходит без иронии: *«Культурность — одна из важнейших характеристик человека»*; *«Я соглашусь с афоризмом А.П. Чехова, так как сама считаю, что воспитанность и чувство такта в человеке поистине показывают его культурность и образованность»* и даже: *«Для меня культурность является одной из наиболее важных черт человеческого характера»*. Итак, культурность — важное качество человека и может характеризовать его. Каков же сегодня, по мнению подростков, культурный человек? Иными словами, что предписывает такому человеку современное общество?

Культурный человек — какой он?

Само понятие «культурный человек» не вызвало у участников экзамена больших сложностей, оно хорошо отрефлексовано и воспринимается исключительно позитивно. А вот понимание главных его атрибутов не столь однозначно. Мы сгруппировали ответы на этот вопрос, чтобы выяснить, каковы наиболее типичные представления подростков.

Наибольшее число ответов касается коммуникации с другими, а не личных свойств. Культурный человек, носитель «культурности», отличается доброжелательностью, тактичностью, уважением к другим. Хотя в одном из эссе говорилось, что культурность — важная черта характера, большинство авторов эссе писали о проявлениях «культурности» в коммуникационном поле: *«Культурный человек — это в первую очередь добрый, отзывчивый и искренний человек, который думает не только о себе, уважает других»*; *«воспитанность и чувство такта в человеке поистине показывают его культурность»*; *«культурный человек очень вежлив по отношению к другим, дружелюбен»*; *«воспитанность и чувство такта в человеке поистине показывают его культурность и образованность»*; *«для культурных людей важно не только уметь вести себя в обществе, но и быть готовым прийти к окружающим на помощь, когда те в ней нуждаются, ведь только делами люди показывают всю сущность своей личности»*; *«культурность и воспитанность чаще всего проявляется именно в поступках, поведении человека: они позволяют понять всю сущность его внутреннего мира»* и пр.

Обращает на себя внимание, что при характеристике культурного человека, носителя культурности, в некоторых эссе используется архаичное, возвышенное и пафосное слово «поистине», не характерное для бытового обихода. Во всех случаях таким образом авторы стремятся разделить «слово и дело», ставя дело, т.е. процесс коммуникации, на первое место, переводя культуру человека из поля личного, внутреннего, индивидуального в социальное. Таким образом происходит интеграция понятий «культура» и «культурность»: совокупность индивидуальных культурностей формирует общее, социальное поле культуры.

На втором месте по числу ответов находится «воспитанность», которая близка, синонимична «культурности», хотя это по-

нятие несколько шире. Воспитанность, по мнению подростков, означает, что человек знает социальные нормы, способен их придерживаться, но не обязательно находится в данный момент в коммуникационном поле. Главное — потенциальная возможность и уверенность, что человек при необходимости проявит это свойство: *«Самое важное: этот человек должен следить за собой и соответствовать общепринятым нормам культуры. Быть приятным и приемлемым для окружающих»; «Для меня культурным человеком можно назвать того, кто знает и соблюдает правила и установленные нормы в обществе»* и пр. Воспитанный человек знает этикет (*«Чтобы преподнести себя обществу как культурный человек, обязательно иметь достойные манеры, ведь никто не хочет опозориться в новом кругу знакомых»*), умеет вести себя в обществе, потому что *«в наши дни (выделено автором. — Л.Б.) очень ценится такое качество, как культурное поведение»*. Характерен акцент на современности, актуальности культурного поведения, т.е. предположение, что прежде было иначе.

О внутренней культуре, «воспитанности для себя» не пишет практически никто. Главное — это социальные ее проявления, которые предполагают хорошее воспитание: *«Воспитанный человек знает нормы этикета и пользуется ими, находясь в общественном месте»*. О том, что хорошее воспитание самоценно и требуется человеку вне зависимости от наличия внешней среды и ее оценок, речи не идет. Человек — существо социальное, его качества проявляются в ситуации, когда кто-то их оценивает. Очень четко эту направленность воспитанности вовне охарактеризовала одна из авторов эссе: *«Для меня культурный человек — это тот, кто умеет себя вести в обществе и соблюдает правила этикета. Он знает, как вести в компании, в общественном транспорте, одним словом, действительно умеет показать свою культуру и образованность в жизни»*. Находясь дома, в одиночестве или самом близком окружении, человек не обязан проявлять воспитанность, она требует внешней оценки, даже не со стороны референтной группы (случайные попутчики в трамвае тоже годятся), но в значительно большей степени именно в ней. О культурности при общении с родителями и другими близкими не говорилось ни разу, такого рода коммуникация менее ответственна,

поскольку не предполагается находиться в постоянной ситуации, когда тебя оценивают, родительское принятие не требует специальных усилий.

На третьем месте по числу ответов — понимание человеческой культурности, в большей степени внутренней, связанной с уровнем образования (образованности) конкретного человека, хотя и образованность тоже важна не только сама по себе, но и для успешного коммуникационного процесса: *«Культурность», по моему мнению, означает эрудированность, начитанность и возможность человека поддержать разговор на знакомую ему тему»; «Я считаю, что это люди, с которыми нам в первую очередь интересно разговаривать, они могут поддержать любую тему или даже рассказать что-то новое. Такие люди могут поразмышлять с тобой на “вечные” темы, обсудить с тобой различные произведения мировой литературы, а также обсудить шедевры искусства, оперы, балета, театра»* и пр.

Остальные атрибуты культурного человека упоминались редко (от одного до четырех раз), причем касаются конкретной личности, в меньшей степени связаны с коммуникацией. Так, культурный человек склонен к саморазвитию, у него богатый внутренний мир: *«Культурный человек — это тот, кто имеет богатый внутренний мир», «человек, который стремится к саморазвитию»*. Всего дважды культура человека имела отсылку к сфере этики: *«Я считаю, что культурный человек должен иметь добрую душу, быть искренним и честным»; это тот, «кто знаком с понятием “нравственность”, кто поступает с точки зрения морали»*. По-видимому, внутренние нравственные качества человека в меньшей степени воспринимаются как часть культуры и культурности, хотя в противостоянии «слова и дела» в коммуникационном процессе они проявляются не в меньшей степени, чем такт и умение поддержать разговор с друзьями: *«У культурного человека широкая душа и сильная личность, он открытый для общения и всегда готов поддержать разговор. Вежливый человек зачастую является развитым духовно»*.

Обращает внимание не только сверхценность коммуникации со своей референтной группой, прежде всего со сверстниками, но и ее самоценность и даже сверхценность для подростков. На чем строится эта ком-

муникация, каково ее наполнение, содержание, не проблематизируется и не рефлексивируется.

Культурность и интеллигентность

Быть культурным человеком, носителем культурности, необходимо, ценно и престижно. Говоря о человеческой культуре и ее характеристиках, юные авторы эссе ни разу не использовали термин «интеллигентность», который, по-видимому, не входит в их активный словарь. Полагаем, что это не случайно. Еще в 1993 г. социологи Л. Гудков и Б. Дубин написали книгу «Интеллигенция. Заметки о литературно-политических иллюзиях» [2], в которой показывалось разложение интеллигентских ценностей в постсоветское время.

В советское время одним из обязательных качеств культурного (интеллигентного) человека считался интерес к литературе и искусству, широкая эрудиция. Как показывают эссе одиннадцатиклассников, эта норма уже практически не действует, она не унаследована современной молодежью.

Противопоставляя культурность, выраженную в тактичности и других атрибутах коммуникационной успешности, культурности, связанной с интересом к искусству, авторы эссе твердо стоят на позиции, что первое важнее. Умение ладить с людьми намного ценнее любви к театрам, музеям и другим видам культурной активности. Как сказано в одном из эссе: *«Культурный человек — это тот, кто обладает лучшими человеческими качествами. Мнение же о том, что подобные люди должны посещать театры и музеи — субъективно».* «Подобные» — это люди культурные, которые успешны в коммуникации с другими людьми. Если ты любишь театры и музеи — это твое право, но не обязанность. По-видимому, в отличие от атрибутов субъективных, есть и объективные, т.е. более важные, а именно коммуникация: *«Я полагаю, что культурный человек — это прежде всего тот, кто умеет подобающе вести себя в обществе, проявляя лучшие человеческие качества. Ведь культурность и воспитанность чаще всего проявляется именно в поступках, поведении человека: они позволяют понять всю сущность его внутреннего мира».* Интерес к литературе и искусству, судя по всему, не отражает «сущность внутреннего мира», которая всегда проявляется в коммуникационном поле, на

глазах других. Только с помощью общения можно найти способ решения проблем, литература и искусство в этом не помощники: *«Человек — единственный помощник другому человеку в сложной ситуации».*

Отвергая важность интереса к искусству для культурного человека, подростки сталкиваются с непростой дилеммой, связанной с неочевидностью социальных ожиданий. С одной стороны, в само многогранное понятие культуры входит и художественная культура тоже, с другой — социальная жизнь предполагает прежде всего «культурные» социальные навыки, а знакомство с художественной культурой, как показывает опыт, эти навыки не улучшает. Отдавая предпочтение коммуникационным навыкам и человеческим качествам или знакомству с художественной культурой, они могли бы занять нейтральную позицию (и то, и то в равной степени важно для культурного человека), но этого не произошло. Практически все искали и находили объяснения, почему театры, музеи, литература и прочее не делают человека лучше, т.е. культурнее.

Большинство ответов можно разделить на три группы. Наименее популярная точка зрения на новом этапе воспроизводит споры советской эпохи о коммуникации с художественной культурой как о важном атрибуте интеллигентности. Тогда интеллигентному человеку приписывался обязательный интерес к художественной культуре, но засчитывался он только в том случае, если был непоказным, т.е. ориентировался не вовне, для престижа и социального признания, но для формирования собственной личности, для саморазвития. Негативный смысл общения с литературой и искусством ради престижа (это слово нагружено мощными негативными коннотациями) повторяется в ряде эссе, хотя такого рода ответов немного. При этом соображения современных одиннадцатиклассников очень слабо отличаются от аргументов 30–50–60-летней давности, приводившихся в советских СМИ: *«Многие полагают, что культурных людей отличает их образ жизни: чтение книг, походы в театры, посещение оперы и балета, прослушивание классической музыки. Отчасти я согласен с этой мыслью, но важно понимать: действительно ли человек, посещающий спектакли и читающий сложные и философские произведения различных авторов, хочет культурно обогатиться? На мой взгляд, многие*

посещают подобные заведения с целью выделиться, “для галочки”, если говорить более простым языком»; «Человеку надо понимать, что упоминание в разговоре о походе в театр или прочтении какой-либо книги не делает его культурной личностью»; «некоторые люди часто это делают, чтобы казаться культурными и не более» и пр.

Чаще всего ответы о невысокой важности чтения, посещения театров, музеев и прочего для культурного человека можно объединить в две группы: 1) это мало что дает для «правильной», успешной, действительно культурной коммуникации; 2) общение с художественной культурой не делает человека лучше. В первом случае речь идет о коммуникационных, социальных качествах человека, во втором — о качествах его личности, т.е. о влиянии шедевров мировой культуры на личность человека. В обоих случаях ответ в той или иной степени отрицателен.

Человеческое общение, по мнению многих авторов эссе, сильнее воздействует на человека, чем общение с художественной культурой. Культурность в значительно большей степени формируется и проявляется в социуме, в ходе прямого, непосредственного общения: «Мы развиваемся, контактируя и взаимодействуя с людьми, перенимая их опыт и их ценности. Философ Франсуа де Ларошфуко считает, что “Куда полезнее изучать не книги, а людей”. И я согласна с данным высказыванием. Книга нас может научить поверхностным навыкам или описать ситуации, которые встречаются в жизни, но почувствовать мы это можем, только находясь в социуме»; «Человек — единственный помощник другому человеку в сложной ситуации» (имеет в виду, что при чтении, просмотре фильма и спектакля мы не находим решения сложных проблем); «Я считаю, что из книг мы не можем понять внутреннего мира человека. Только с помощью общения мы формируем себя как личность» и пр. Очень часто, как полагают старшеклассники, человек мнит себя культурным, потому что активно взаимодействует с художественной культурой, но в процессе коммуникации демонстрирует худшие свои качества: «Многие подростки, устраивающие себе культурный досуг, могут быть далеко не культурными по своей натуре, они не уважают мнения людей, эгоистично рассматривают сугубо свою позицию, помогают в корыстных целях»; «Человек мо-

жет пойти в музей, но непочтительно относиться к окружающим. Если человек в обычной жизни ведет себя неподобающе, но ходит в театр, то вряд ли его можно назвать культурным» и пр.

Подростки, у которых в школе активно формируют представление о том, что великая русская литература, искусство делают человека лучше, как показывают эссе, совершенно этому не верят. Напротив, создается впечатление, что они аккуратно (поскольку их эссе будут проверять взрослые эксперты, преподаватели), но убежденно этому сопротивляются: «Знание великих писателей, художников, их произведений искусства, прослушивание классической музыки не является показателем культурности также потому, что это неспособно повлиять на человека так, чтобы он стал добрее или вежливее, что несомненно важно для культурных людей»; «Как сказал один великий человек: “Хождение в театры не делает тебя более культурным человеком”». Скорее всего это придуманная цитата, анонимный «великий человек» — сам автор эссе, стремящийся придать большей убедительности своему высказыванию, однако само высказывание очень характерно.

Чтобы аргументировать соображения об отсутствии связи культуры художественной и культурности человеческой, авторы эссе приводили много примеров как из художественной литературы, так и из жизненного или псевдожизненного опыта. В частности, русская классика представлена Л. Толстым («Анатоль Курагин — бесчестный человек, который действует только в выгоду себе. Но при этом нам показана сцена в театре, он пришел посмотреть выступление артистов, также Анатоль получил хорошее воспитание и образование, но разве его можно назвать культурным? Он хотел увести Наташу Ростову, хотя та должна была выходить за Болконского, герой вел себя непочтительно»); Ф. Достоевским («Например, роман “Идиот” о князе Мышкине, в котором герой, являясь культурным человеком, благодаря доброй душе, искренности и многим другим положительным качествам, не посещает музеев и театров, редко выходит на светские мероприятия. Другие же герои в глазах читателя выглядят вовсе не культурными из-за неискренности, злости и двуличия»); И. Буниным («Господин из Сан-Франциско, безусловно, человек светский, очень неплохо знающий

искусство, однако его никак нельзя назвать культурным, видя то, как он относится к людям, социальный статус которых ниже его собственного») и пр. Примеры реальные (из своего опыта) или гипотетические рассказывают о том, как внешняя культурность противоречит внутренней. Герои этих историй посещают культурные мероприятия, но не умеют себя вести в обществе, грубы, заносчивы, жестоки, а потому их нельзя считать культурными.

В самом общем и коротком виде определение культурного человека, каким он представляется большинству подростков, писавших о культуре, дано одним из авторов эссе: *«Культурный человек легко идет по жизни, у него есть много друзей или, по крайней мере, мало или нет врагов»*. Итак, культурность позволяет человеку всегда находиться в комфортном коммуникационном поле, что делает его жизнь легкой и приятной. По-видимому, приобщенность к «высокой культуре» этому не способствует, а потому является, как отмечено другим автором эссе, *«субъективной»*.

Как стать культурным человеком

Перечислить и описать атрибуты культурного человека участникам экзамена было проще, чем выстроить модель его духовного роста. В аналитическом плане это гораздо более сложная задача. Ни у кого нет сомнений, что ребенок не рождается с культурой и культурностью, что эти качества он приобретает в течение жизни: *«Если каждому от природы дано умение ходить, говорить и дышать, то сказать, что каждый из нас от природы является человеком культурным, нельзя. Об этом говорил французский писатель и культуролог Андре Мальро. В своем изречении он утверждал, что каждый из нас должен много работать над собой, чтобы стать культурным человеком»; «существует понятие tabula rasa, что с греческого — “чистая доска”. Так называют младенцев, потому как с точки зрения биологии они рождаются “чистыми”. Конечно, у них есть определенные задатки характера, которые передались от родственников, но ничего общего с понятием “культура” они не имеют»* и пр.

Из эссе в эссе повторяется: чтобы стать культурным, надо работать над собой, однако выразить, в чем заключается эта работа, подросткам сложно, поскольку по этому

вопросу нет готовых конвенционально приемлемых решений. Некоторые работу над собой заменяли работой институтов: этим должны заниматься семья и школа (*«Во-первых, важна некая научная база, например, в виде школьного образования. Во-вторых, важнейшую роль в становлении культурного человека играет его семья. Произнося само слово “культура”, лично я в первую очередь думаю именно о воспитании человека, которое он получает от родителей, старших братьев и сестер, дедушек и бабушек»*); *«В школах можно проводить лекции о культуре и об истории культуры родной страны»*). Иногда конкретные институты не назывались (*«чтобы увеличить процент культурной молодежи, необходимо с самого детства прививать детям любовь к культуре своей страны и к родному языку»*), но в большинстве случаев авторы эссе уверены, что только от самого человека зависит, станет ли он культурным.

Хорошо ли быть культурным человеком, нужно ли это конкретной личности и обществу в целом, не проблематизируется, это очевидно всем. В одном из эссе это выражено особенно ярко: *«Цель стать поистине культурным человеком легко может стать целью жизни, к чему можно идти очень долго. Этот процесс и наполняет жизнь смыслом»*.

Но конкретные пути саморазвития сформулировать оказалось трудно. Это не приобщение к художественной культуре, очень редко называют и литературу, чтение. В большинстве случаев ограничиваются общими словами: *«Человек обязан много работать над собой, чтобы стать культурным»; «чтобы стать культурным человеком, нужно работать над собой»; «стоит много трудиться, чтобы “завоевать культуру»»; «стоит также саморазвиваться»* и пр.

Одна за другой следуют однотипные, повторяющиеся, клишированные фразы, редко присутствует конкретика, но если она появляется, то касается не коммуникационных качеств, не душевных добродетелей, а прагматики (*«Литература — хороший способ, чтобы увеличить свой словарный запас»*) либо самых общих, малосодержательных слов (*«Для того, чтобы быть культурным, человек должен развиваться в сфере науки и искусства»*). Как работать над собой, чтобы стать добрым, искренним, тактичным человеком, воспринимающимся в качестве культурного в коммуникационном поле, сфор-

мулировать оказалось невозможно, здесь требуется высокий уровень рефлексии и саморефлексии, недоступный подросткам, которые хорошо описали результат (каких людей можно считать культурными), но не процесс достижения этой цели.

Заключение

Эссе о своих представлениях о культуре и культурном человеке писали подростки, которые учатся в классах социально-гуманитарного профиля и собираются поступать в университеты на факультеты гуманитарной направленности, преимущественно девушки. Можно было предположить, что они в большей степени, чем другие, интересуются литературой и искусством, считают приобщенность к ним важным атрибутом культурного человека, как это было свойственно образованной части представителей предшествующих поколений.

Гипотеза не подтвердилась. Работы школьников показали, что интеллигентские ценности авторами не унаследованы. Большинство высоко оценивают важность культуры на социетальном уровне, на уровне индивида, но любовь к литературе и искусству лишь немногие считают атрибутом культурного человека.

Главным свойством такого человека они считают умение успешно коммуницировать с другими людьми. Культурность не существует сама по себе, она не столько для самого себя, для личности, сколько для коммуникации. Именно во время коммуникации и ради нее необходимо стремиться стать культурным человеком. А для этого требуется быть вежливым, тактичным, уметь поддержать разговор, быть знакомым с правилами этикета. Эрудиция этому способствует, но не является обязательной. Обращает на себя внимание, что смысл этой коммуникации, ее содержание не обсуждается и не рефлексивируется, коммуникация самоценна, независимо от каких-то содержательных характеристик.

Поскольку норма на культуру как культуру общения еще не сложилась, а авторы

работ не знали, какой ее воспринимают преподаватели, многие в агрессивной манере доказывали, что литература и искусство не делают человека лучше. Напротив, примеры из литературных произведений, из личного или квазилитературного опыта должны были показать, что среди отрицательных литературных персонажей много любителей искусства, а среди положительных — тех, кто искусством не интересуется.

В ряде работ воспроизводится советское представление, что потребление литературы и искусства имеет ценность только в том случае, если это делается для себя, а не для того, чтобы продемонстрировать другим, т.е. ради престижа.

Если атрибуты культурного человека авторы работ называли без затруднений, то описать пути достижения этого звания оказалось крайне сложно. В основном школьники ограничивались абстрактным, малосодержательным определением «надо работать над собой». Как именно это делать, в большинстве случаев не отрефлексировано. Во всяком случае это почти никогда не связано с чтением или приобщением к искусству.

Быть культурным человеком ценно, важно, к этому надо стремиться. Тогда ты будешь оценен другими, у тебя будет много друзей и не будет врагов, ты станешь успешным и популярным в коммуникационном поле, а это самое важное.

Список литературы

1. *Гаспаров М.Л.* Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 392 с.
2. *Гудков Л., Дубин Б.* Интеллигенция. Заметки о литературно-политических иллюзиях. 2-е изд. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 320 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (последнее обращение: 10 июня 2021 г.).